

Так получилось, что в последнее время мы все больше пишем про некоммерческие проекты. Происходит это совсем не потому, что мы хотим сделать рекламу того, что не продается. Просто на факультете журналистики на лекции по психологии рекламы нам как-то раз объяснили: плохо продается не то, что плохо сделано, а то, о чем никто не знает. Вот мы и решили — надо просвещать. И пошли брать интервью к Олегу Нестерову — продюсеру, который занимается невыгодным делом: ищет и записывает молодые таланты

Когда в 1996 году Ельцин должны были выбирать в президенты, у музыкантов было модно поддерживать главу государства от искусства. Оно и понятно: скажешь хорошее про президента — и тебя обязательно покажут по телевизору или прокрутят через радиоэфир. Не лишний такой пиар.

В то время как большинство известных творческих единиц рвали струны и сотрясали микрофонными стойками в акциях типа «Ельцин — наш президент», музыкант группы «Мегаполис» и начинающий продюсер Олег Нестеров тоже решил следовать модной тенденции. Только не как все. Он придумал ролик, где под нехитрый аккомпанемент молодых музыкантов-электронщиков разные дети разными детскими голосами на разный манер произносили фразу «Выздоровляйте, Борис Николаевич». Ролик пользовался успехом и активно транслировался по радиостанциям. Ельцин шел на поправку. Хочется думать, что ему было приятно.

Нестерову было приятно абсолютно точно. Вдохновленный успехом ролика и убедившись в правильности выбранной стратегии «Быть не как все — хорошо и интересно», Олег активно занялся продюсерской деятельностью.

На первом лейбле, который создал Нестеров — «Снегири рекордс» — записыва-

лись такие граждане, как Найк Борзов, группа «Ногу свело» и Маша с «медведями» (до тех самых пор, пока согласно расхожим слухам не увлеклась наркотическими веществами). Молодые музыканты, которые появлялись с надеждой на них, были совершенно непохожи. Они почему-то были все больше электронщиками, да и на саму электронную музыку в середине девяностых как раз появился спрос. Вследствие данных обстоятельств Нестеров создал лейбл «Легкие», на котором стал записывать приятную, хотя местами несколько однообразную интеллигентную электронику, такую, как у Netslov — «Море спокойствия» и «Весна на улице Карла Юхана», а также более молодежную «Нож для фрау Мюллер», взявшую за источник вдохновения старые советские времена.

Нам не совсем понятно, о чем думал Олег Нестеров, создавая недавно третий лейбл — лейбл альтернативного шансона «Ш2». Наверное, как всегда, об искусстве. Потому что взваливать на себя данный

Олег Нестеров создал третий звукозаписывающий лейбл

ЧЕЛОВЕК ИЗ «МЕГАПОЛИСА»

малооходный проект, когда нет возможности даже рассчитывать с музыкантами (если верить ребятам из группы Netslov, они так еще и не получили все деньги за свой самый успешный альбом «Аутер-нэшнл»), — действие авантюрное и рискованное. Хотя кто знает: может быть, все же возникнет повальный интерес к таким командам, как «Хоронько оркестр» (первый релиз лейбла), Карл Хламкин (у которого все песни про пиво) или «Паперный Т.А.М.». (Хотя последний, в общем, и так не жалуются, успешно выступая в О.Г.И. и собственном клубе «Китайский летчик Джао Да», который содержит наполовину с мамой.) Одно правда: если и создавать подобный лейбл, то именно сейчас. Разудалый полюбившийся вокал под хорошую, часто интересно сделанную

музыку нынче входит в моду. Олег Нестеров называет данное направление «альтернативный шансон, современное кабаре и уличная музыка».

Шансон — враг «Макдоналдса»

— Олег, получается, опять модно старое в новых вариациях?

— Сейчас в нашей музыке происходит смена вех. Старое уже надоело — значит, нужно новое. Рок-музыка, по моему мнению, ничего дать уже не может. Она находится в стадии издыхания и давно уже никого не удивляет. Даже в той степени, в которой она удивляла 10 лет назад, когда была ситловская волна с Кобэйном во главе. Нет, рок, конечно, останется, но в роли такого же классического жанра, как, например, джаз.

— А как же поп-рок? Считают же, что данная волна реинкарнирует рок-музыку?

— Это банальный музыкальный общепит, который скоро закончится. Раньше ведь очереди и в «Макдоналдсе» на Пушкинской площади были. И что такое FM-станции, никто не знал. Нормальный человек не может выдержать массового такого давления со стороны пластмассовой поп-рок музыки.

Есть еще электронная музыка, которая, естественно, себя еще вообще не исчерпала и находится только в начале своего развития. Но там нет слова, а оно очень важно для людей. И это слово как раз дает альтернативный шансон.

— Ну слова много где есть.

— У них еще есть искренность и личная свобода. Сейчас в моде антиглобализм — вот все артисты «Ш2» по природе такие.

И от этого песни у них такие, какие рождались лет 50—60 назад, когда еще не было радио- и телевизионной индустрии. Вот эта некая свобода, новый взгляд

пошлость». С одной стороны, любая альтернатива, которая становится популярной, «выходит в тираж». С другой стороны, естественно, что, если вещь сильная, она не сможет не пробить, ее подхватят, она станет своего рода мейнстримом до следующего всплеска чего-то нового. Если так произойдет с альтернативным шансоном, мы не расстроимся — музыка-то хорошая.

Путин — друг шоу-бизнеса

— Что нужно сделать, чтобы русская музыка не развивалась так однобоко, как это происходит сейчас?

— Для этого развитие музыкальной культуры должно стать частью политики государства.

Во Франции сейчас происходит подъем национальной культуры именно благодаря умелой политике государства. Оно выделяет гранты французским музыкантам всех направлений, а импорт зарубежных исполнителей ограничивает законодательным путем. В результате соотношение продаж зарубежных и отечественных исполнителей у них 40 к 60.

А вот в Германии, откуда я недавно вернулся, в музыке наблюдается идейный кризис. И тоже из-за политики государства. В конце тридцатых годов в Германии жили и творили неплохие артисты, которые пели по-немецки. Но Вторая мировая война настолько сильно ударила по

если не на столетия, будем иметь нормально развивающуюся музыкальную культуру, где будет в принципе учтено все, она будет интересная, живая и не будет «Макдоналдсов».

— Вы верите в то, что это произойдет?

— Это в наших руках. Если об этом будут говорить люди, к которым прислушиваются, это произойдет. Кто в здравом уме может этому воспрепятствовать? Кому это может не понравиться?

Счастье — залог здоровья

— Группа «Мегаполис» еще существует?

— Да. Мы выступаем живьем, более того, делаем кое-что новое, но я на эту тему не распространяюсь. Мы уже делали кучу громких заявлений и сглазили.

Музыка мне очень много дала в жизни. Она сделала меня таким, какой я сейчас есть, и, я думаю, даст еще больше. Если я не буду заниматься музыкой, я исчезну как личность.

— То, что вы музыкант, помогает в продюсерской работе?

— Конечно. Каждый шаг, который я делаю в студии как продюсер, обусловлен моим музыкальным опытом. Я в своей жизни совершил очень много ошибок — мои артисты идут мимо этих граблей тщательно и осторожно.

Я точно знаю, как правильно записать песню. Это на самом деле почти так же сложно, как родить ребенка. Это почти волшебство, когда мысль материализуется и остается на пленке. Это все равно, что привидения фотографировать и потом их искать по каким-то белым пятнам.

Или, например, существует целая технология, как лучше обмануть артиста, чтобы он тебе все отдал в студии. Тогда люди услышат его в лучшем виде. Я научился это делать сам как музыкант, когда со мной работали другие продюсеры, теперь добиваюсь этого от своих артистов.

— Вас не волнует, что ваш гуманизм приносит очень маленький доход?

— У каждого свой баланс. Можно 10 часов простоять на морозе и торговать с лотка, потом на заработанные деньги купить бутылку коньяка, получить счастье и лечь спать. А назавтра повторить то же самое. А можно делать другую работу, которая сама по себе приносит радость. То, что мы делаем, приносит нам счастье и какие-то деньги. Мы не умеем брать к себе артистов, которых не любим, продвигать их. Существует масса лейблов, которые делают только это и в первую очередь считают деньги. Мы не такие.

● Антон ЛИСИН, Юлия САНКОВИЧ

УШИ ПО ВЕТРУ

Мы выполняем наше обещание предоставлять в нашей рубрике «Уши по ветру» слово всем желающим. Сегодня про свои музыкальные пристрастия нам рассказывает 19-летняя студентка Анна. Ее наш корреспондент Зинаида Шевчук поймала в процессе прогулок по Чистопрудному бульвару. Девушка шла и напевала что-то себе под нос

Героем рубрики можете стать и вы, ответив на пять вопросов:

- 1 Какую песню последний раз напевали себе под нос?
- 2 Какая музыка вам нравится?
- 3 Какая бесит?
- 4 Как вы считаете, в России может появиться супергруппа, которая покорила мир? Какая она будет? Чего не хватает нашей музыке?
- 5 Материалы о творчестве каких групп (людей) вы бы хотели увидеть в «Новой газете» и почему? Присылайте ваши мысли по электронной почте music@novayagazeta.ru. Не забудьте прикрепить фотографию, указать ваш возраст и род деятельности. Ждем.

Анна

1 Только что напевала: «Желаю тебе из тысячи ночей одну, самую главную...». Я даже не знаю, кто поет, по-моему, мужик какой-то.

2 Музыка мне нравится самая разная — нет любимого направления. На меня часто люди влияют, друзья что-то предлагают послушать; и если мне нравится, то я увлекаюсь. Слушаю музыку по настроению, могу и классическую.

3 Меня страшно бесит русские попсовые песни, которые западают в голову и зомбируют тебя. Смысла в них нет, а вертеться в голове будет долго, потому что каждое слово повторяется по сто раз. На днях спаслась от песни группы «Сплин» про сердце, которое остановилось, а потом опять пошло.

4 Я думаю, что такая группа появиться может. Наверное, прежде всего члены группы должны уметь хорошо петь и иметь какую-то харизму, например быть секс-символами. И еще у этой группы должен быть хороший продюсер. Если сочетание получится качественное, то такое возможно.

Мне кажется, нашим музыкантам не хватает индивидуальности, все копируют друг друга, но этим грешат не только отечественные исполнители. Если б каждый вносил в творчество что-то свое собственное, было бы здорово.

5 Актуальный вопрос: как ты относишься к электронной музыке?

— Я могу под нее потанцевать, но слушать долго не могу. Дома слушать не буду, точно будет голова болеть.

● Беседовала Зинаида ШЕВЧУК